

Он толкал и царапался, но поцелуй был сильным и властным, грубый язык насильно раздвинул зубной ряд, облизывая поверхность зубов и чувствительную полость рта, опутал его испуганный язык и принялся яростно сосать, вытягивая последние крохи воздуха из его рта, почти что разгрызая его губы.

Пальцы, отчаянно цеплявшиеся и толкавшие, почему-то вдруг потеряли силу, беспомощно легли на лопатки другого. Сначала он запаниковал, а потом, ошеломлённый поцелуем — тот поцелуй был таким яростным и долгим — его сердце забилося всё быстрее, тело самопроизвольно разогрелось, словно отвечая на необузданные жестокие действия того человека.

Необузданный... необузданный самец... необузданный...

Его пальцы коснулись тёплой, упругой мускулатуры мужчины, сильных лопаток и спины, и вдруг возникло особенно яркое предчувствие — этот человек... человек!?

— Ты... что ты делаешь! Отпусти меня!

Как только мужчина оторвался от его губ, Шэнь Цин не смог сдержаться и закричал что было сил. Его талию крепко обхватили, он завис в воздухе, колено мужчины упиралось ему между ног, прямой благородный нос зарылся в его шею, будто глубоко вдыхая его запах.

— Уйди, уйди! Я сказал, уйди!? Что ты делаешь!?

Затем Лу Тяньмин впервые в жизни получил звонкую пощёчину. Медленно потрогав распухшую щёку, он был поражён даже больше, чем Шэнь Цин, поражён настолько, что разжал объятия.

Он смотрел, как Шэнь Цин, спотыкаясь и падая, пополз к расщелине в скалах, пытаясь сбежать, и поспешно схватил его за лодыжку, как кролика за уши. Шэнь Цин съёжился в комок, пинал и ругался, хватая камни и швыряя в него.

Подожди. Поражённый господин Лу только сейчас сообразил, что Шэнь Цин на самом деле его не помнит. Самому, сходу, делать такое с незнакомым юнцом — чем это отличается от извращённого насильника?

Успокойся, — приказал он себе.

— У меня нет злых намерений.

Господин Лу, человек, повидавший виды, быстро взял себя в руки, зловеще осклабился, поднял руки в знак капитуляции, — Ты слишком мил, я не удержался.

— Убирайся! Ты извращенец!!! — Шэнь Цин ошетинился и зарычал на него, схватив ветку и угрожающе направив её, будто это был автомат, быстро встал, плотно прижавшись к каменной стене, — Не подходи!

— Не бойся, я... — Лу Тяньмин задумался над репликой, — заблудившийся моряк. Мой корабль потерпел крушение, я с большим трудом доплыл до этого острова. Не волнуйся, я не причиню тебе вреда.

— Ты... — У Шэнь Цина слегка заболела голова, он ткнул Лу Тяньмина веткой, прищурившись, — человек из внешнего мира?

— Угу.

— Убирайся поскорее, наши сородичи не приветствуют людей!

— Но мой корабль сломался, я не могу уйти. Могу только ждать здесь, пока его починят.

Шэнь Цин поколебался, верить ли ему. Он всё чувствовал, что этот мужчина очень опасен, хотя тот улыбался ему и совершенно безобидно поднял руки в знак капитуляции.

— ...Но если останешься в каменной пещере, простудишься, да и еды тут нет, — с подозрением выведывал информацию Шэнь Цин.

— Я поймал рыбу, зажарил её, есть сухое одеяло, у меня всё в порядке, — медленно всматривался в его глаза Лу Тяньмин, — Не хочешь вместе перекусить жареной рыбой?

— Я ухожу, и ты за мной не следуй! — Шэнь Цин медленно опустил ветку и попытался пролезть в скальную расщелину.

— ...Останься, составь мне компанию, хорошо? Я тебя больше не трону. Я правда один тут сижу... — Лу Тяньмин сам поразился своему спокойствию и находчивости, — Сижу давно, мне одиноко, и сегодня рыбы пожарил особенно много, если ты не поешь — пропадёт же.

В душе Шэнь Цина весы качались. Да брось, разве хороший человек стал бы делать такое с самого начала? Но почему он чувствует, что тот ему знаком, вызывает доверие? Глубоко в интуиции подсказывало, что этот человек не причинит ему вреда.

Спустя немалое время Шэнь Цин жевал рыбу, зажаренную Лу Тяньмином, сидя на почтительном расстоянии от костра, скрестив ноги и сохраняя бдительность. Рыба была почти безвкусной, он нахмурился и протянул руку, — Дай перец, как можно было так испортить рыбу?

— Я не очень силён в приготовлении еды, — скромничал Лу Тяньмин.

— Давай перец, я сам сделаю, — Шэнь Цин действительно не мог понять, как можно так издеваться над едой, выхватывая у него из рук приправу, — Как тебя зовут?

— ...Лу Тяньмин, — мужчина немного помедлил, поправляя костёр, и ответил, слегка нахмурился брови.

Пока он жарил рыбу, то наблюдал, как Лу Тяньмин армейским ножом вырезает что-то из дерева. В свете пламени его черты казались глубокими, высокий прямой нос отбрасывал тень на щеку, длинные ноги небрежно были скрещены, тёмно-синие полевые штаны, чёрная обтягивающая майка на торсе, широкие плечи, весь его стройный, подтянутый мышечный рельеф напоминал ленивого льва.

Совсем не похож на обычного моряка... — подумал он про себя, переворачивая рыбу.

— Что ты делаешь? — Увидев, что тот сосредоточенно вырезает что-то на том куске дерева, он осторожно придвинулся поближе, чтобы рассмотреть.

— Гляди, — Лу Тяньмин приподнял уголок губ с плутовской ухмылкой, показывая вырезанную безделушку на ладони.

— Собачка! И ещё коротколапая! Здорово у тебя получается! — обрадовался Шэнь Цин, взял

деревянную фигурку щенка с торчащими ушами поиграть, — И этим тоже умеешь заниматься!

— Только контуры наметил, ещё нужно доработать.

Шэнь Цин, с энтузиазмом жаривший рыбу, наблюдал, как тот вырезает. Он думал, что этот человек такой интересный, куда интереснее тех самцов, и к тому же вызывает чувство близости, будто знаком очень давно — он уже почти забыл, что несколько минут назад этот мужчина на него напал...

— Ешь рыбу! Очень вкусная, — он приготовил рыбу, выбрал крупный кусок и протянул Лу Тяньмину, — Ты большой, ешь больше.

— Рыба и правда вкусная. В благодарность за рыбу — забирай собачку, — Лу Тяньмин взял у него рыбу и протянул ему готовую деревянную собачку.

— Правда? Какой же ты добрый! — Шэнь Цин схватил щенка, глядя на забавную коротколапую фигурку, на душе стало радостно, — Ты хороший человек, жаль только, что сначала повёл себя как извращенец.

— Я и правда хороший человек, — серьёзно повторил Лу Тяньмин, подняв уголок губ, совершенно не боясь, что язык может заплестись.

— ...Больше никогда так не делай, — нахмурившись, Шэнь Цин сунул собачку в свою котомку.

— Никогда, обещаю, не буду тебя принуждать.

Главное — не применять методы принуждения.

— Ладно, — Шэнь Цин наполовину поверил, — А тебе не страшно ночью одному тут оставаться? Мне пора.

Лу Тяньмин подумал и решил впервые в жизни соврать из добрых побуждений, — Мне очень страшно в темноте, и одному страшно, так страшно, что не усну, лучше всего, если ты сегодня не уйдёшь.

Почему-то я не вижу в тебе ни капли страха, — подумал Шэнь Цин. Но он всегда старался думать о людях хорошо. Может, Лу Тяньмин и боится, просто не показывает, мужское достоинство всегда очень важно. Он по-доброму решил не разоблачать его.

— Я немного посижу с тобой, но до рассвета мне надо вернуться, — наконец он сказал, сел у костра погреть руки, — Лор будет волноваться.

— Кто такой Лор?

— Мой дядя, страшный зануда.

— Могу я встретиться с твоим дядей? Мы могли бы поговорить о спасении.

— Нельзя! — поспешно ответил Шэнь Цин, — Мой дядя ненавидит людей!

Ненавидит людей... Лу Тяньмин задумался на мгновение, взгляд стал сосредоточенным, он натянул ветровку и накинул её сзади на Шэнь Цина.

Их руки случайно коснулись, сердце Шэнь Цина ёкнуло. Он опустил голову на колени,

уткнувшись лицом, и некоторое время молча смотрел на Лу Тяньмина. Лу Тяньмин безобидно ему улыбнулся.

— Лу Тяньмин, почему... ты оказался в альбоме моего мобильного телефона?

— Если я скажу, что мы были знакомы раньше, согласишься?

Спасибо читательнице Камышовый Маленький Цветочек за награду, я такой бестолковый, всё время не замечал.

Спасибо за поддержку, обожаю тебя!

Сегодня в нашем районе отключили электричество, могу обновить только вечером, извините, ребята, около 10 часов будет ещё одна глава. Целую.

Надеюсь, вы и впредь будете активно голосовать рекомендациями, чтобы у произведения прибавилось звёздочек. Любые комментарии и критику можете оставлять в отзывах, я буду своевременно отвечать. Спасибо за вашу поддержку!

<http://bllate.org/book/15584/1392530>